

полагать, что широкому, крупному перевороту въ религіозной области условія современной жизни неблагопріятны; столь же мало, однако, благопріятствуютъ они и застою или возвращенію къ единству. Нѣмецкіе католики, старо-католики, дарбисты, ирвингіане, свободныя протестантскія общины не могли достигнуть хотя бы той степени вліянія, какая выпала въ прошломъ вѣкѣ на долю методизма; но всѣ они, даже въ безсиліи своемъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что вулканъ не потухъ и не близокъ къ потуханію. Причины, поддерживающія подземный огонь, коренятся въ безконечномъ разнообразіи темпераментовъ, характеровъ и взглядовъ. Консерватизмъ массъ не допускаетъ радикальной общей перемѣны; никогда не прерывающееся броженіе личной мысли и личнаго чувства не допускаетъ безусловнаго единогласія, поголовной преданности унаслѣдованнымъ вѣрованіямъ. Внѣшніе регуляторы оказываются не въ силахъ остановить движеніе, но внутренніе регуляторы не даютъ ему разростись до колоссальныхъ размѣровъ. Индифферентизмъ правительственной власти столь же мало исключаетъ возможность религіознаго новаторства, какъ и стѣсненія, устанавливаемые въ интересахъ господствующей церкви. Піэтизмъ, напримѣръ, вербуетъ себѣ приверженцевъ и тамъ, гдѣ ему противопоставляется только насмѣшка, и тамъ, гдѣ онъ преслѣдуется полиціей. Одновременное развитіе его во Франціи и Швейцаріи, въ Англіи и Россіи—явленіе чрезвычайно знаменательное. Оно доказываетъ съ полною ясностью, что извнѣ піэтизмъ неуязвимъ, что поразить его можно только оружіемъ нематеріальнымъ. Подъ именемъ *пораженія* мы понимаемъ, конечно, не уничтоженіе его съ корнями, не отреченіе отъ него всѣхъ, безъ изъятія, его адептовъ, а только заключеніе его въ тѣсныя предѣлы, устройство надлежащихъ по отношенію къ нему громомоводовъ и противовѣсовъ.

Тщета принудительныхъ и карательныхъ мѣръ, направленныхъ къ охраненію господствующей религіи, нигдѣ, можетъ быть, не выступаетъ на видъ съ такою яркостью, какъ именно у насъ въ Россіи. Религіозное новшество, въ тѣхъ, по крайней мѣрѣ, его формахъ, которыя не имѣютъ ничего общаго съ старообрядствомъ—должно бороться у насъ съ противникомъ еще болѣе сильнымъ, чѣмъ полиція и судъ: съ враждебнымъ настроеніемъ массъ, долго не уступающимъ мѣста равнодушію. Извѣстно, какъ былъ встрѣченъ штундизмъ на югѣ Россіи, сколько угрозъ, обидъ, побоевъ штундистамъ пришлось вынести отъ своихъ односельцевъ, какъ трудно и теперь еще (напр. въ Кіевѣ) сдерживать толпу во время публичныхъ диспутовъ православныхъ миссіонеровъ съ представителями штундизма.